

Вокруг актёры массовки подошли, чтобы помочь двоим подняться. Большинство проявили заботу о Тан Хэ, и даже Су Синьей первым делом посмотрела на него:

— Ты в порядке? Только что ты сильно упал!

— Некоторые люди действительно любят добавлять от себя в сценарий! Так опасно, а режиссёр даже не крикнул «Снято!» — слова Су Синьей выразили общее мнение.

Все заметили, как Тан Хэ побледнел и сейчас выглядел слабым. Действия Му Цзина, который и толкнул, и схватил за шею, вызвали недовольство.

Тан Хэ улыбнулся, глядя на Му Цзина:

— Всё в порядке, я просто добавил немного от себя в сцену. Надеюсь, главный герой не против. Я просто хотел, чтобы это вызвало больше гнева, и, как видно, это сработало.

Все сразу поняли, что Тан Хэ тогда ткнул в голову, чтобы Ли Шувэнь накопил гнев. Это объяснение действительно имело смысл. Но по сравнению с обоснованными действиями Тан Хэ, который позже извинился за свои добавления, действия Му Цзина выглядели ещё более неподходящими!

Хотя на шее не осталось явных следов, Тан Хэ всё ещё выглядел бледным, что показывало, как сильно тот на него надавил!

При этой мысли все на площадке бросили на Му Цзина осуждающие взгляды.

Тан Хэ опустил голову, скрывая улыбку. Его раны не были напрасны. Му Цзин полностью испортил свои отношения в съёмочной группе.

Ло Эрдэ тоже подбежал, с тревогой глядя на Тан Хэ:

— Брат Тан! Ты серьёзно ранен? Поехали в больницу!

Му Цзин, стоявший рядом, чуть не взорвался от злости!

Тот удар выглядел сильным, но на самом деле это было не так. Когда он бросился вперёд, Тан Хэ сам упал!

Тан Хэ всё рассчитал идеально: когда он падал, он задел метлу и ведро, так что звук был заглушен. А тот громкий звук, который все услышали, был от падения Му Цзина! У него до сих пор болели локоть и колено!

Но никто не проявил заботы о нём, а вместо этого хотели отправить Тан Хэ в больницу!

Хуан Цюань и Инь Сун тоже подошли, выразив свою заботу о Тан Хэ.

Тан Хэ небрежно погладил почти плачущего Ло Эрдэ и тихо ответил:

— Не волнуйся, я в порядке.

Затем он обратился к Инь Сун:

— Сценарист Инь, я подумал, что в сценарии есть только одна строка: «Ли Шувэнь неожиданно одолел Сы Тина». Если сразу убить его, это будет неинтересно. Нужно немного побороться, чтобы показать взрывной характер Ли Шувэня, верно?

Инь Сун кивнула, оставаясь довольной тем, как Тан Хэ сыграл, и даже взгляд на Му Цзин смягчился:

— Сыграл хорошо, но...

Эмоции Му Цзина были на месте, и сейчас он смотрел на Тан Хэ с таким видом, будто готов был его разорвать. Это действительно напоминало момент, когда Ли Шувэнь терял терпение. А как насчёт Ло Эрдэ?

— Не волнуйтесь, все приведите площадку в порядок, дайте мне десять минут, я объясню Эрдэ сцену? — Тан Хэ в этот момент наполовину опирался на Ло Эрдэ, как будто тот удар действительно сильно его ранил.

— Полчаса. Пусть потом принесут тебе лекарство, чтобы не осталось травм, — Хуан Цюань изменил своё мнение о Тан Хэ.

Эта сцена показала ему смелого и преданного актёра, и он всё больше сожалел, что Тан Хэ не играет Сы Тина. Конечно, образ Ло Эрдэ тоже подходил, и он играл неплохо, но глаза Тан Хэ — это то, что он сразу заметил на пробах. При этой мысли Хуан Цюань вздохнул.

— Спасибо, режиссёр Хуан, все вы изо всех сил трудились.

Голос Тан Хэ звучал слабо.

Ло Эрдэ в этот момент не думал о других. Он сам взял руку Тан Хэ и положил её на своё плечо, поддерживая его, и повёл в соседний пустой класс.

Как только они вошли, он закрыл дверь, задернул шторы и с серьёзным и напряжённым выражением лица сказал:

— Брат Тан, сними рубашку!

Тан Хэ, который только что притворялся сильно раненным перед другими, а теперь расслабленно опирался на стену: ???

Он случайно переиграл, и даже свои поверили...

— Я действительно в порядке, это была игра, — Тан Хэ смеялся и плакал одновременно.

— Нет, покажи мне! — Ло Эрдэ не слушал.

Он верил только тому, что видел и слышал.

Тот громкий звук, метла и ведро опрокинулись, шея немного покраснела, а вдруг на пояснице тоже синяк!

Увидев, что Эрдэ тоже хочет поднять рубашку, Тан Хэ сам быстро поднял её.

Мелькнула белая кожа, он поднял её на секунду и быстро опустил.

Ло Эрдэ успокоился. Хорошо, брат Тан не ранен!

Тан Хэ пожалел... Проклятье, он не качал пресс. Хотя животика не было, но всё равно немного стыдно.

Кашлянув пару раз, чтобы скрыть немного смущения и много неловкости, Тан Хэ заговорил:

— Ты видел, что я сделал?

Ло Эрдэ наконец понял, что брат Тан говорит о сцене?

Он кивнул, затем покачал головой.

Видел, но не всё.

— Это был мой фальшивый пад, — Тан Хэ говорил серьёзно.

Это то, чему он научился у своих друзей из боевых сцен, когда был актёром массовки.

На самом деле, во многих фильмах и сериалах есть массовка, которая помогает главным героям. Они часто бросаются вперёд, как герои из «Города героев», и после одного удара делают сальто назад, падая на стол и разбивая его вдребезги, или после удара ногой летят в сторону, опрокидывая стеллажи и так далее.

Многие знают, что столы и стеллажи — это реквизит, они хрупкие, падают от одного прикосновения.

Но те, кто играет массовку, не просто так делают это. Часто это профессиональные актёры из боевых сцен.

Тан Хэ, долго работая на площадке, научился нескольким приёмам, и этот фальшивый пад — один из самых полезных.

Ло Эрдэ широко раскрыл глаза. Он никогда не думал, что однажды научится фальшиво падать, но, увидев демонстрацию брата Тана, это действительно выглядело впечатляюще.

— Понял? — Закончив объяснять основные моменты, Тан Хэ увидел, что Ло Эрдэ всё ещё выглядел растерянным, и понял, что зря спрашивал. — Ладно, давай попробуем. Ты играешь Сы Тина, я — Ли Шувэня. Просто фальшивый пад.

Сказано — сделано. Слегка сдвинув стол в классе, Тан Хэ встал на одно колено в метре от Ло Эрдэ.

Ло Эрдэ замер на месте, и вдруг в его голове возникли различные сцены предложения руки и сердца. Увидев, как Тан Хэ смотрит на него с решительным выражением лица и серьёзно спрашивает:

— Готов?

Проглотив мысленное «Я согласен», Ло Эрдэ ущипнул свою ладонь, чтобы сосредоточиться, и кивнул Тан Хэ.

В момент, когда Тан Хэ бросился вперёд, Ло Эрдэ заранее начал откидываться назад, изо всех сил пытаясь показать, что его сбивают.

Его тело не имело импульса, но выглядело более решительным, и он не пытался защититься, полностью откидываясь назад.

Тан Хэ испугался, быстро бросился вперёд, одной рукой обхватив его за талию, а другой

поддерживая затылок.

Но Ло Эрдэ всё же был парнем ростом 178 сантиметров, и он серьёзно падал. Тан Хэ не смог его удержать и сам стал подушкой, смягчив падение.

— Бум!

На этот раз это было настоящее столкновение с полом.

Тан Хэ вдохнул от боли, а Ло Эрдэ был в шоке. Он был в объятиях брата Тана, тёплая рука на затылке, талия крепко обхвачена. Он уже готовился упасть, что происходит?

— Ты дурак, кто тебе сказал просто падать назад, — Тан Хэ был одновременно злым, испытывающим боль и смеющимся, не сдержавшись, он ругнул его.

Ло Эрдэ, опомнившись, поднялся с Тан Хэ, помогая ему встать, и с тревогой спросил:

— Брат Тан, я тебя не придавил?

Прежде чем Тан Хэ ответил, снаружи раздался стук в дверь, и послышался голос Бай Туна:

— Я принёс лекарство, можно войти?

Схватив протянутую руку Ло Эрдэ, Тан Хэ встал, потряс немного онемевшей и болезненной рукой и ответил:

— Входи.

Он открыл дверь, давая Бай Туну пройти.

Обернувшись, он увидел Ло Эрдэ, стоящего как провинившийся школьник, с виноватым выражением лица, глаза моргали, и на лице было написано «Извини, я ошибся...»

Бай Тун вошёл с аптечкой, открыл её и достал йод и бинты:

— Брат Тан, если ты ранен, я могу помочь с лекарством. Я немного учился этому.

— Ты учился этому? — удивился Тан Хэ.

— Да, я учился в медицинском колледже, скоро начну четвёртый курс и должен был пойти на практику в больницу, — Бай Тун немного смутился, говоря об этом.

<http://bllate.org/book/15540/1382660>